

Жэнь Ши мягко приподнял лицо Сюньчжи за подбородок, вынуждая того смотреть в зеркало. Гу Сюньчжи едва взглянул на свое отражение и тут же опустил веки, едва слышно пробормотав:

— Я... я выгляжу слишком старым. Даже пугающе. Настоящий старый оборотень.

Он говорил совсем тихо, так что Жэнь Ши пришлось прислушаться. Шисюн нахмурился, не понимая, откуда у Сюньчжи взялись такие мысли.

— Ты родился смертным, — возразил он. — То, что лицо стареет с годами — разве не самый естественный порядок вещей? Вот я, никогда не меняющийся, — я куда больше похож на чудовище.

Гу Сюньчжи поднял взгляд на Шисюна. Жэнь Ши был высок, статен и прекрасен — его лик мог затмить любую горную деву-духа. Сюньчжи не знал истинного возраста шисюна, но догадывался, что тому никак не меньше нескольких сотен лет. И если Жэнь Ши говорил, что он — чудовище... что ж, возможно, в этом была доля правды.

Жэнь Ши, заметив тень сомнения на его лице, добавил примирительно:

— Если тебе так претит твоя внешность, когда мы покинем это место, я что-нибудь придумаю.

Сюньчжи никогда не надеялся, что сможет вернуть молодость. Он радостно просиял, а в голосе зазвучало неприкрытое удивление:

— У шисюна есть способ?

Жэнь Ши, видя этот восторг, на мгновение замялся.

— Не то чтобы способов совсем не было. Просто я никогда не придавал этому значения. По мне, ты и так хорош.

Взгляд Гу Сюньчжи немного потускнел.

— Ну... возможно, — пробормотал он.

Жэнь Ши с недоумением смотрел на него. Он искренне считал, что Сюньчжи выглядит прекрасно. Для своих ста с лишним лет тот походил скорее на пятидесятилетнего мужчину, а после того как его тело напиталось лунной энергией, он и вовсе перестал казаться

изможденным. Немного худощав, пара лишних морщин — Жэнь Ши решительно не понимал, почему младший брат так из-за этого сокрушается.

Он снова взглянул в зеркало. Отражение Гу Сюньчжи хранило в себе благородное изящество, но в сравнении с самим Жэнь Ши... что ж, контраст действительно был разительным.

Эта картина подсказала Жэнь Ши то, о чем он раньше не задумывался. Он — Шисюн, Сюньчжи — младший брат. Вероятно, он чувствовал себя уязвленным из-за того, что выглядит намного старше своего Шисюна.

Видя печаль подопечного, Жэнь Ши захотел во что бы то ни стало избавить его от этих терзаний. Вернуть Гу Сюньчжи облик юноши в одно мгновение было задачей непростой, но тут Жэнь Ши осенило.

«Раз я не могу сейчас омолодить его, почему бы мне самому не состариться, чтобы мы не так сильно различались?»

Жэнь Ши тряхнул головой, и его облик мгновенно преобразился.

Черные как смоль волосы побелели, брови удлиннились, превратившись в седые нити, выросла длинная белоснежная борода. Лицо изрезали глубокие морщины, плечи чуть ссутулились. Лишь одежда осталась прежней. Стоит признать, что истинная красота не меркнет даже в старости: теперь Жэнь Ши выглядел как почтенный бессмертный старец, а в его облике появилось еще больше возвышенного величия.

Гу Сюньчжи, не подозревавший о намерениях шисюна, не на шутку перепугался.

— Шисюн! Вы... вы что творите?!

— Разве так мы не смотримся подобающе друг другу? — невозмутимо отозвался Жэнь Ши.

Сюньчжи, наконец осознав мотивы этого поступка, почувствовал, как в груди что-то дрогнуло, но виду не подал. Он лишь горько усмехнулся:

— Шисюн, не дурачьтесь, прошу вас. Вернитесь в прежний вид. Что люди подумают, если увидят вас таким?

Все пошло не так, как представлял себе Жэнь Ши. Вместо благодарности за чуткость младший брат лишь торопил его с обратным превращением. Жэнь Ши нахмурился, чувствуя легкое раздражение, но, проявив великодушие, не стал спорить. Один короткий миг — и он снова стал самим собой.

Увидев, как седина вновь сменяется вороным блеском волос, Гу Сюньчжи облегченно выдохнул. Пусть шисюн был хорош в любом облики, резкое превращение в глубокого старика принять было трудно.

Едва Жэнь Ши закончил, как снаружи пришло известие: прибыл наследник князя.

Гу Сюньчжи прекрасно знал нрав этого молодого господина. Старый князь почти не ограничивал сына, взрастив его главным бездельником столицы. Обыкновенно тот не поднимался с постели раньше полудня, и Сюньчжи впервые видел его в столь ранний час. Очевидно, юноша был настолько одурманен Синим драконом, что жаждал освободить его как можно скорее.

Стоило Сюньчжи додумать эту мысль, как наследник вошел в комнату.

Он был бледен, но смотрел с лихорадочным блеском — верный признак бессонной ночи. Гу Сюньчжи хотел было приветствовать его по всем правилам, но юноша лишь нетерпеливо отмахнулся, не желая тратить время на пустые церемонии. Весь его взор был устремлен на Жэнь Ши.

— Как спалось Жэнь-гунцзы? Я уже передал ему весть о вашем прибытии. Если вы готовы, не пойти ли нам к нему прямо сейчас?

Обычно наследник не был столь прямолинеен; правила приличия требовали долгой беседы, прежде чем перейти к делу. Но сейчас терпение маленького князя явно было на исходе.

Жэнь Ши, которому до этих тонкостей не было дела, повернулся к Гу Сюньчжи:

— Пойдешь со мной?

Сюньчжи взглянул на наследника. Тот едва заметно нахмурился.

Гу Сюньчжи понимал, что симпатии к нему молодой человек не питает. Все эти годы Сюньчжи оставался доверенным лицом его отца. И хотя старый князь не докучал сыну нравоучениями, наследник не раз оказывался в жалком положении перед родителем именно в присутствии Гу. В таких случаях мудрому советнику следовало вовремя собрать вещи и исчезнуть, когда у поместья меняется хозяин. Лезть в это дело сейчас было бы верхом неблагоразумия.

Сюньчжи отступил на шаг:

— Пожалуй, я останусь. Пусть шисюн идет с молодым господином.

Жэнь Ши бросил на него короткий взгляд, но настаивать не стал и последовал за наследником.

Планировка поместья изменилась за двадцать лет, и Жэнь Ши, плутая по коридорам, порой терял ориентиры. Лишь спустя время они вышли к знакомым местам. Еще несколько шагов — и перед ними предстала та самая комната, где когда-то Жэнь Ши запер дракона.

Дом этот за два десятилетия обветшал сильнее прочих, казалось, его намеренно обходили стороной при ремонтах. Наследник, шедший впереди, отпер замок и уже собрался толкнуть дверь, когда Жэнь Ши остановил его, положив руку на плечо.

— Я хочу поговорить с ним наедине.

Юноша колебался, но, видя непреклонность в его взгляде, уступил.

—...Хорошо.

Жэнь Ши вошел в комнату и плотно прикрыл за собой дверь. Оглядевшись, он замер.

Помещение выглядело пустым — видимо, после того как он связал дракона, всю мебель вынесли. Лишь недавно сюда натащили всякого хлама, беспорядочно бросив его на пол. Синий дракон в своем истинном облике лежал на толстом меховом ковре. Услышав шаги, он проснулся.

— Это я, — просто сказал Жэнь Ши.

Дракон, знавший о его приходе заранее, не стал утруждать себя приветствиями. Он ловко перекувыркнулся, принимая человеческий облик, и сел на ковер.

— Твой лик совсем не изменился, — заметил он, глядя снизу вверх.

Жэнь Ши не ответил. Не дожидаясь приглашения, он сел напротив, скрестив ноги.

— Мы не друзья, так что давай обойдемся без светских бесед.

Несмотря на холодный тон, Жэнь Ши внимательно изучал его. Когда тот был драконом, это не бросалось в глаза, но теперь, в человеческом облике, Жэнь Ши заметил разительные перемены.

Обычно духовные сущности, приняв человеческий облик, не меняются внешне. Двадцать лет для дракона — лишь миг. Однако лицо Цинлуна стало иным. Исчезла былая надменность и детская наивность, а в глубине глаз притаилось нечто непостижимое.

Если говорить о красоте, то прежде он был прекрасен, но как-то поверхностно. Теперь же его

черты казались отмеченными печатью страдания, отчего стали еще более пленительными. Жэнь Ши невольно почувствовал укол сожаления.

Дракон понимающе улыбнулся:

— И то верно.

Взор Жэнь Ши упал на плечи узника, стянутые верёвкой, связывающей драконов. За двадцать лет цепи вросли в плоть, представляя собой жуткое зрелище. Жэнь Ши ощутил мимолетное раскаяние, но вслух произнес лишь:

— Маленький наследник просил меня выпустить тебя из этой темницы. Что ты намерен делать, когда окажешься на воле?

Услышав вопрос, Цинлун опустил голову и замолчал. В его облике просквозила такая печаль, что Жэнь Ши даже удивился.

— Зная твой нрав, я думал, ты первым же делом разнесешь это поместье в щепки.

Дракон горько усмехнулся:

— Поместье? Все двадцать лет я только и думал о том, что, вырвавшись, сотру этот город в порошок, чтобы утолить свою ненависть. Но теперь...

— Теперь — что?

Цинлун словно сдулся, и голос его стал совсем тихим:

— Теперь, ради него... я передумал.

Жэнь Ши хватило мгновения, чтобы понять, о ком идет речь. Глядя на влюбленного наследника, он думал, что страсть эта односторонняя. Но, похоже, дракон ответил ему взаимностью.

— Неужели ты собираешься остаться здесь? — спросил Жэнь Ши.

Он ждал согласного кивка, но дракон покачал головой.

— Мы разной крови, и долгое пребывание рядом не принесет добра ни мне, ни ему. Как только оковы падут, я немедленно уйду.

<http://bllate.org/book/17555/1713466>